

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1796 -е ЗАСЕДАНИЕ
18 ОКТЯБРЯ

ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1796)	1
Выражение благодарности Председателям Совета в августе и сентябре	1
Утверждение повестки дня	1
Отношения между Организацией Объединенных Наций и Южной Африкой	1
a) письмо Председателя Генеральной Ассамблеи от 30 сентября 1974 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/11525)	1
b) письмо постоянного представителя Туниса при Организации Объединенных Наций от 9 октября 1974 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/11532)	1

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/...) обычно публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

ТЫСЯЧА СЕМЬСОТ ДЕВЯНОСТО ШЕСТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Пятница, 18 октября 1974 года, 15 час.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Мишель НДЖИНЕ
(Объединенная Республика Камерун).

Присутствуют представители следующих государств: Австралии, Австрии, Белорусской Советской Социалистической Республики, Индонезии, Ирака, Кении, Китая, Коста-Рики, Мавритании, Объединенной Республики Камерун, Перу, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик и Франции.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1796)

1. Утверждение повестки дня.
2. Отношения между Организацией Объединенных Наций и Южной Африкой:
 - a) письмо Председателя Генеральной Ассамблеи от 30 сентября 1974 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/11525);
 - b) письмо постоянного представителя Туниса при Организации Объединенных Наций от 9 октября 1974 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/11532).

Заседание открывается в 15 час. 50 мин.

Выражение благодарности Председателям Совета в августе и сентябре

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Прежде чем открыть прения, я хотел бы от имени Совета и от себя лично воздать должное представителю Соединенного Королевства г-ну Ричарду, занимавшему пост Председателя Совета в сентябре, и выразить ему благодарность за проделанную в течение этого месяца работу.
2. Поскольку мой предшественник не имел возможности в сентябре воздать должное усилиям Председателя, возглавлявшего Совет в августе, на мою долю выпала приятная обязанность выразить от имени Совета и от себя лично признательность представителю Советского Союза г-ну Малику, который, занимая пост Председателя в десятый раз, с чувством такта и компетентно руководил в августе работой Совета.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Отношения между Организацией Объединенных Наций и Южной Африкой:

- a) письмо Председателя Генеральной Ассамблеи от 30 сентября 1974 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/11525);
- b) письмо постоянного представителя Туниса при Организации Объединенных Наций от 9 октября 1974 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/11532).

3. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я получил письмо постоянных представителей Алжира, Кубы, Дагомеи, Египта, Гвинеи, Мали, Маврикия, Нигерии, Сирийской Арабской Республики, Объединенной Республики Танзания, Сьерра Леоне, Сомали, Туниса, Заира, в котором содержится просьба о том, чтобы их делегации на основании статьи 31 Устава и соответствующих положений временных правил процедуры были приглашены принять участие, без права голоса, в прениях Совета по вопросу, вынесенному на его рассмотрение. В соответствии со сложившейся практикой я намереваюсь с согласия Совета пригласить вышеуказанных представителей принять участие, без права голоса, в прениях Совета.

4. Ввиду ограниченного числа мест за столом Совета я приглашаю этих представителей занять места, отведенные для них в зале заседаний Совета, при условии, что они будут приглашены занять место за столом Совета, когда наступит их очередь выступать.

По приглашению Председателя г-н Рахаль (Алжир), г-н Аларкон (Куба), г-н Аджибаде (Дагомея), г-н Абдель Мегид (Египет), г-жа Жанна Мартен Сиссе (Гвинея), г-н Траоре (Мали), г-н Рамфул (Маврикий), г-н Огбу (Нигерия), г-н Келани (Сирийская Арабская Республика), г-н Салим (Объединенная Республика Танзания), г-н Льюк (Сьерра Леоне), г-н Галиб (Сомали), г-н Дрис (Тунис) и г-н Мутуале (Заир) занимают места, отведенные для них в зале заседаний Совета.

5. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Совет приступает к рассмотрению вопроса, внесенного в его повестку дня. Члены Совета, несомненно, помнят, что на своем 2248-м заседании, состоявшемся 30 сентября 1974 года, Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 3207 (XXIX), озаглавленную: „Отношения между Организацией Объединенных Наций и Южной Африкой”. В своей постановляющей части эта резолюция

„призывает Совет Безопасности пересмотреть отношения между Организацией Объединенных Наций и Южной Африкой в свете постоянного нарушения Южной Африкой принципов Устава и Всеобщей декларации прав человека”.

Эта резолюция была передана Председателю Совета Безопасности в письме от 30 сентября 1974 года, распространенном в качестве документа Совета [S/11525].

6. Кроме того, Председатель получил письмо постоянного представителя Туниса, председателя Группы африканских государств от 9 октября [S/11532], в котором он просит Совет

„...принять необходимые меры для созыва заседания Совета Безопасности с целью рассмотреть вопрос об отношениях между Организацией Объединенных Наций и Южной Африкой в соответствии с резолюцией 3207 (XXIX), принятой Генеральной Ассамблеей 30 сентября 1974 года”.

Председатель Группы африканских государств добавил, что он был бы признателен, если бы это заседание было созвано не позднее 21 октября.

7. Первым изъявил желание выступить представитель Туниса, и я предоставляю ему слово.

8. Г-н ДРИС (Тунис) (*говорит по-французски*): Позвольте мне прежде всего поблагодарить вас от своего имени и от имени всей Группы африканских государств, которую я имею честь здесь представлять, за то, что вы приняли решение дать мне возможность принять участие в этих обсуждениях, позволив тем самым изложить мнение Африки по вопросу, который неизменно стоит на повестке дня Организации Объединенных Наций и который вам хорошо известен, — по вопросу о постоянном нарушении Южной Африкой принципов Устава и Всеобщей декларации прав человека. Позвольте мне также, г-н Председатель, сказать, что как африканец я испытываю чувство гордости, как друг и брат — чувство удовлетворения, видя вас на посту Председателя такого уважаемого органа, как Совет Безопасности, в момент, когда он рассматривает столь важный вопрос. Ваш долгий опыт работы в Организации, ваше глубокое знание международных проблем и ваш большой ум известны всем, высоко ценятся всеми и гарантируют глубокое и серьезное обсуждение проблемы, в результате которого Совет примет решение, соответствующее ответственности, возложенной на него Уставом. Группа африканских государств готова оказать вам полное содействие в обсуждениях и консультациях по данному вопросу.

9. На своем 2248-м пленарном заседании 30 сентября 1974 года Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 3207 (XXIX) по вопросу об отношениях между Организацией Объединенных Наций и Южной Африкой. Принятию этой резолюции предшествовало отклонение Генеральной Ассамблеей полномочий делегации Южной Африки на протяжении четырех последних лет. Поскольку положение дел в Южной Африке не изменилось и режим меньшинства не предпринял никаких усилий к тому, чтобы пересмотреть свою расистскую философию и следовать принципам Устава и Всеобщей декларации прав человека, Генеральная Ассамблея в этом году решила передать этот вопрос на рассмотрение нашему высокому Совету для того, чтобы были приняты меры в соответствии с Уставом.

10. Нарушения Южной Африкой положений Устава Организации Объединенных Наций и Всеобщей Декларации прав человека имеют давнюю историю. Хотя в 1974 году на конференции в Сан-Франциско фельдмаршал Сметс, возглавлявший в то время южноафриканское правительство, предлагал, „чтобы в самом начале, в преамбуле Устава, содержалась Декларация о правах человека”, и заявлял, что эти права человека лежат на основе развития, прогресса и мира¹, рассмотрением вопроса о расовой дискриминации в Южной Африке Генеральная Ассамблея начала заниматься с первой своей сессии, состоявшейся в 1946 году. С тех пор Генеральная Ассамблея ежегодно рассматривает проблему политики апартеида в этой стране. Было принято большое количество резолюций, и много раз Южная Африка подвергалась осуждению. Что касается Совета Безопасности, то он неоднократно рассматривал эту проблему, заявляя, что политика, проводимая Южной Африкой, серьезно угрожает миру и международной безопасности.

11. С 1652 года, когда на этой африканской земле возникло первое поселение белых, ни одно правительство не представляло, по существу, населения этой территории. С течением времени принимались все более и более изощренные законодательные меры, направленные на то, чтобы лишить африканцев их прав и человеческого достоинства и подчинить большинство населения этой страны господству и власти меньшинства, составляющего менее пятой части всего населения этой территории.

12. Так, например, 86,3 процента территории было объявлено „зоной белых” и было закреплено за белым меньшинством, которое, однако, составляет всего лишь 18 процентов населения. Африканское же большинство вынуждено жить или быть зарегистрированным в „хоумлендах”, или бантустанах, созданных на оставшихся 13 процентах территории, на которые приходятся самые засушливые и неплодородные земли. 8 млн. африканцев, находящихся в силу своего трудоустройства „в белой зоне”, автоматически объявлены „выходцами из бантустанов” и, как следствие этого, лишены всех политических прав в зоне, в которой они фактически проживают. Что же касается 2 млн. ме-

¹ Documents of United Nations Conference on International Organization, vol. 1, p. 425.

тисов и 600 тыс. лиц азиатского происхождения, то за ними были закреплены определенные районы в так называемых „белых зонах” и, следовательно, они также были лишены политических прав. Таким образом население Южной Африки было разделено по признаку расовой принадлежности, и в отношениях между различными расами был установлен барьер. Этот барьер разделяет представителей различных рас в автобусах, вагонах поездов, парках, зоологических садах, кинотеатрах и театрах, в туалетных комнатах, на пляжах и стадионах, в кафе и ресторанах, в гостиницах, на почте — везде.

13. Таким образом, в основе постоянных нарушений принципов, содержащихся в Уставе и во Всеобщей Декларации прав человека лежит насаждаемая в Южной Африке политическая и социальная система, которая вступает в вопиющее противоречие с этими принципами. Ведь преамбула Устава провозглашает веру народов в „основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности, в равноправие мужчин и женщин”. Что касается статей 1, 13 и 55 Устава, то во всех этих статьях говорится о правах человека без различия по признаку расы, пола, языка и религии. Однако именно на расовых различиях и основано общество в Южной Африке. В статьях 1 и 2 Всеобщей декларации прав человека также содержатся эти принципы равноправия. Статья 1 провозглашает, что „все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах”. Статья 2 гласит:

„Каждый человек должен обладать всеми правами и всеми свободами, провозглашенными настоящей Декларацией, без какого бы то ни было различия, как-то в отношении расы, цвета кожи, пола, языка ... национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения.

Кроме того, — говорится далее в статье, — не должно проводиться никакого различия на основе политического, правового или международного статуса страны или территории, к которой человек принадлежит, независимо от того, является ли эта территория независимой, подопечной, самоуправляющейся или как-либо иначе ограниченной в своем суверенитете”.

14. Вряд ли можно найти такую статью во Всеобщей декларации прав человека, которую бы Южная Африка не нарушала либо в силу своей расистской идеологии, либо в результате проведения политики угнетения небелой части населения. Такие законы и постановления, как закон о запрещении смешанных браков, закон о регистрации населения, законы о пропусках, закон о консолидации банту, закон о расселении по расовым группам, закон о поправке к законам о банту, закон о поправке к закону о борьбе с безнравственностью, закон о туземных городских районах, закон о раздельном представительстве избирателей, не имеют ничего общего со статьями 12, 13, 15, 16, 17, 18 Декларации. Такие законы и

постановления, как закон о запрещении мятежных собраний, закон о хозяевах, закон о регистрации газет и печатных изданий, закон о государственной тайне, закон об обороне и другие, ограничивают право на свободу убеждений и свободное их выражение, на свободу прессы и подачи петиций, как они предусмотрены в статьях 19, 20 и 21. Другие законы и постановления, число которых очень велико, противоречат статьям 5 и 11 Декларации и превращают небелое население Южной Африки в объект любых злоупотреблений. Произвольные аресты, заключение в тюрьму, пытки, бесчеловечное, жестокое и унижительное обращение стали обычным явлением. Такие законы, как закон о саботаже, закон о терроризме, закон об общественной безопасности, представляют собой обычное оружие угнетения наших братьев в Южной Африке. Наконец, ряд других законов и постановлений, которые касаются образования и условий труда небелого населения, также противоречат статьям Декларации.

15. На все призывы, обращенные Генеральной Ассамблеей и Советом Безопасности к Южной Африке, пересмотреть свою расистскую политику, на неоднократное ее осуждение Организацией Объединенных Наций и мировым общественным мнением Южная Африка отвечала возражениями, — я цитирую письмо, направленное в 1964 году представителем Южной Африки на имя Генерального секретаря, в котором министр иностранных дел заявлял:

„Южноафриканскому правительству трудно найти пример более грубого вмешательства в дела, относящиеся к внутренней компетенции суверенного государства” [S/6053, пункт 5].

16. Кроме того, Южная Африка продолжает в нарушение статьи 2 Устава незаконно оккупировать территорию Намибия после того, как в 1966 году Генеральная Ассамблея признала недействительным мандат Южной Африки; она разместила войска в Южной Родезии вопреки позиции как управляющей державы, так и Организации Объединенных Наций. С другой стороны, в нарушение статей 5 и 25 Устава Южная Африка отказалась выполнить решения Совета Безопасности, который в соответствии с главой VII ввел санкции против Родезии, и продолжает поддерживать политические, экономические, военные и прочие отношения с режимом меньшинства в Родезии.

17. Трудно найти другой пример столь беззастенчивого вызова международному сообществу, столь упорного нарушения принципов Устава Организации Объединенных Наций и Всеобщей декларации прав человека. Организация Объединенных Наций продемонстрировала большое терпение. В течение почти 30 лет Организация Объединенных Наций вновь и вновь обращалась к Южной Африке с призывами и ограничивалась осуждениями, не имеющими никакого эффекта. Генеральной Ассамблеей и Советом Безопасности были приняты десятки резолюций, не повлекшие за собой никаких изменений ни в законо-

дательстве, ни в расистской политике Южной Африки. Наоборот, положение даже ухудшилось. В течение четырех лет подряд Генеральная Ассамблея ограничивалась отклонением полномочий делегации, которая претендовала на то, чтобы представлять Южную Африку. Председатель Генеральной Ассамблеи всякий раз объяснял, что тем самым Ассамблея еще раз предупреждает правительство меньшинства Южной Африки. Другие организации, такие как ЮНЕСКО, ФАО, ВОЗ, МОТ и т. д., были не столь терпеливы или терпимы, как наша Организация. Южная Африка была исключена из этих организаций, равно как и из других международных организаций и конференций. Терпимость, проявленная Организацией Объединенных Наций по отношению к Южной Африке, видимо, способствовала ее равнодушному отношению к исключению из других организаций.

18. В этом году Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций решила, что после почти тридцати лет осуждения и после того, как она четырежды отклоняла полномочия делегации Южной Африки, представляющей режим белого меньшинства, необходимо перейти к активным действиям. Она приняла решение о передаче на рассмотрение Совета Безопасности вопроса об отношениях между Организацией Объединенных Наций и Южной Африкой в свете постоянных нарушений Южной Африкой принципов, содержащихся в Уставе Организации Объединенных Наций и во Всеобщей декларации прав человека.

19. Враждебность и презрительность Южной Африки по отношению к Организации, одним из государств-основателей которой она является, не нуждаются в доказательствах. И в этом плане весьма показательным является то, как голосует Южная Африка и какую она занимает позицию при обсуждении и принятии решений и резолюций в Организации Объединенных Наций. Анализ ее голосования со всей очевидностью показывает, что этому режиму принадлежит рекорд в голосовании „против” и в отказе от голосования. Этот анализ указывает на то, что Южная Африка голосовала „против” и воздерживалась не только по вопросам деколонизации или при осуждении апартеида, а постоянно находилась в оппозиции к любым усилиям Организации Объединенных Наций, направленным на улучшение условий жизни человека в большей части земного шара. Таким образом, Южная Африка препятствует любой тенденции к политическому освобождению и экономическому и политическому развитию человечества. Председатель Организации африканского единства, его превосходительство генерал Мохамед Сиад Барре, Председатель Верховного революционного совета Демократической Республики Сомали, в своей речи 3 октября 1974 года в Генеральной Ассамблее², касаясь вопроса о Южной Африке, заявил следующее:

„Мы считаем, что пришло время, когда этой всемирной организации необходимо принять конк-

² См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать девятая сессия, Пленарные заседания, 2262-е заседание.*

ретные карательные меры против расистских режимов Претории и Солсбери. Присутствие режима Южной Африки в нашей Организации неправомерно и является для нее, по существу, тяжким бременем. Можно лишь приветствовать историческое решение, принятое на этой сессии Комитетом по проверке полномочий, о том, чтобы отклонить полномочия расистского режима Южной Африки. Это решение является доказательством политической зрелости членов нашей Организации, и мы хотим верить, что Совет Безопасности будет рассматривать его как отражение общего мнения нашей Ассамблеи и присоединится к нему. Поэтому я обращаюсь с призывом ко всем членам нашей Организации, чтобы они присоединились к требованию об исключении расистского режима Южной Африки из Организации Объединенных Наций. Это — единственно разумная мера, которая может быть принята ввиду постоянного отказа южноафриканского режима выполнять решения Организации Объединенных Наций. Эта мера должна быть дополнена принятием экономических санкций и усилением эмбарго на поставку оружия.

В этой связи мы особо обращаемся к западным державам с призывом оказать решительное воздействие на расистские режимы Претории и Солсбери, чтобы добиться от них согласия выполнить справедливые резолюции Организации Объединенных Наций. Мы уверены, что расистские режимы южной части Африки, лишённые политической и экономической поддержки со стороны западных государств, весьма скоро внемлют голосу разума”.

20. Точка зрения, изложенная его превосходительством генералом Мохамедом Сиад Барре, отражает решение всех глав африканских государств, которые на своей встрече в Могадишо в июне этого года приняли соответствующую резолюцию и просили Группу африканских государств в Организации Объединенных Наций „продолжать усилия в целях исключения Южной Африки из Всемирной Организации” и представить этот вопрос на рассмотрение Совета Безопасности.

21. Африка считает, что позиция Южной Африки в течение последних 29 лет ее членства в Организации оправдывает принятие против нее решительных мер, предусмотренных в Уставе. В этой связи можно сослаться на статью 6 Устава:

„Член Организации, систематически нарушающий принципы, содержащиеся в настоящем Уставе, может быть исключен из Организации Генеральной Ассамблеей по рекомендации Совета Безопасности”.

Как мы видим, членам Совета Безопасности надлежит изучить вопрос об отношениях между Южной Африкой и Организацией Объединенных Наций, как того требует резолюция Генеральной Ассамблеи, и принять по этому вопросу должное решение.

22. Достоинство нашей Организации и уважение человеческой личности в значительной степени зависят от решения, которое намеревается принять Совет Безопасности. Если Совет не проявит определенную решительность, то это повлечет за собой ослабление Организации. Если же Совет проявит твердость, то уважение и права человеческой личности будут значительно укреплены. Поскольку апартеид был объявлен Организацией Объединенных Наций преступлением против человечества и была разработана соответствующая конвенция, которая в ближайшем будущем вступит в силу [резолюция 3068 (XXVIII) Генеральной Ассамблеи], Совет Безопасности не сможет найти ни малейшего оправдания политике и поведению Южной Африки.

23. Прежде чем закончить свое выступление, я хотел бы рекомендовать Совету, чтобы в ходе рассмотрения вопроса о Южной Африке были заслушаны представители Африканского национального конгресса [АНК] и Panaфриканского конгресса [ПАК] — организаций, признанных ОАЕ. Их заявления могут содействовать пониманию проблемы и помочь Совету в его работе.

24. Пусть же Совет Безопасности окажется на высоте при выполнении возложенных на него обязанностей.

25. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Следующим оратором в моем списке значится представитель Сомали. Я приглашаю его занять место за столом Совета и сделать заявление.

26. Г-н ГАЛИБ (Сомали) (говорит по-английски): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы отметить, что по счастливому совпадению Председателем Совета Безопасности в этом месяце является постоянный представитель Объединенной Республики Камерун, страны, глубоко приверженной освобождению и восстановлению достоинства африканского континента. Это счастливое совпадение встречает одобрение моей делегации. Я искренне благодарен вам и членам Совета Безопасности за предоставленную мне возможность принять участие в этих прениях, которые имеют столь важное значение для авторитета Организации Объединенных Наций и незыблемости ее принципов.

27. Проблема, находящаяся на рассмотрении Совета, вызывает глубокую обеспокоенность Организации африканского единства, и поэтому я как нынешний председатель Совета министров Организации африканского единства считаю своим долгом и обязанностью выступить от ее имени.

28. Инициатива, проявленная африканскими государствами, призвавшими Генеральную Ассамблею отвергнуть полномочия делегации Южной Африки, была серьезным, продуманным шагом. Ее цель заключалась не только в том, чтобы подчеркнуть непредставительный характер правительства Южной Африки, но и в том, чтобы поднять вопрос первостепенной важности: может ли Организация Объединенных

Наций продолжать считать одним из своих государств — членом страну, которая непрестанно и столь возмутительно нарушает принципы и цели Организации?

29. Мы были убеждены в том, что режим Претории, который представляет только белое меньшинство и выражает только его интересы, является расистским режимом, захватившим всю полноту власти и противозаконно занимающим место, которое должно принадлежать законным представителям всего народа Южной Африки. Кроме того, растоптав в грязи политические права большинства, этот режим не только противозаконно узурпировал политическую власть, но и ввел от имени так называемой „белой цивилизации” политику апартеида, которая совершенно не совместима с нормами цивилизованного поведения и международной морали.

30. Мы признаем и уважаем принцип универсальности Организации Объединенных Наций, но мы не можем согласиться с тем, что следует добиваться универсальности любой ценой. Мы не можем согласиться с универсальностью, которая в значительной степени подрывает принципы, составляющие саму основу нашей Организации.

31. С 1970 года, когда Сомали вместе с другими странами „третьего мира” впервые прямо поставила вопрос о полномочиях делегации Южной Африки, Генеральная Ассамблея постоянно отвергает эти полномочия, что следует рассматривать как действие, равнозначное серьезному предупреждению режиму Южной Африки прекратить свою расистскую политику. Африканские государства считают, что этот символический жест послужил своей цели и что пришло время для более решительных действий. Как нам известно, не произошло никаких изменений в положении, которое привело к выдвиганию на двадцать пятой сессии вышеупомянутой инициативы. И действительно, не претерпело никаких изменений отношение Южной Африки в критике, которой подвергается ее политика в Организации Объединенных Наций, начиная с самой первой сессии этой всемирной Организации, состоявшейся 29 лет назад. С другой стороны, происходит постоянное изощрение в бесчеловечной философии апартеида и ее безжалостного применения по отношению к небелому населению Южной Африки.

32. В течение ряда лет существовала надежда, что в Южной Африке произойдут изменения в результате усилий, которые обещали приложить ее политические и экономические союзники. Мы знаем, что диалог, дружеские контакты и укрепление выгодных экономических связей с Южной Африкой со стороны ее союзников послужили для режима Южной Африки лишь моральной и материальной поддержкой в деле претворения в жизнь отвратительных планов апартеида.

33. В 1969 году в Лусакском манифесте³ африканские государства аргументированно и сдержанно

³ Там же, двадцать девятая сессия, Приложения, пункт 106 повестки дня, документ A/7754.

призвали Южную Африку взять на себя обязательство соблюдать социальную справедливость. Этот Манифест, почти единодушно поддержанный Генеральной Ассамблеей, был отвергнут Южной Африкой. Именно эта акция Южной Африки побудила Организацию африканского единства сформулировать Могадишскую декларацию, в которой признается и поддерживается право народов, находящихся под колониальным и расистским господством, прибегать к вооруженной борьбе, если мирными средствами не удалось обеспечить их основные права.

34. Каждая организация, состоящая из членов, которые преследуют общую цель и руководствуются общими принципами, создает свод правил, которому члены этой организации должны подчиняться или по крайней мере в отношении которого они должны проявлять приверженность, если хотят сохранить единство и репутацию своей организации. Общеизвестно, что те, кто нарушает принцип и правила любой организации, получают должное предупреждение о наказаниях, которые влекут за собой эти нарушения, и обычно только многократные и очень серьезные нарушения приводят к исключению из членов организации. Эта основная черта столь же характерна для Организации Объединенных Наций, как и для любой другой организации. Она обладает и сводом принципов, и сводом правил. В их число входят и положения статьи 6 Устава о том, что член, систематически нарушающий принципы, содержащиеся в Уставе, может быть исключен из Организации Генеральной Ассамблеей по рекомендации Совета Безопасности.

35. Поскольку всемирная Организация является центром для согласования действий наций в деле достижения международного мира и безопасности и поскольку она дорожит идеалом универсальности, совершенно очевидно, что статья 6 может быть применима лишь к нарушениям принципов Устава, имеющим универсальное применение, к нарушениям, которые упорно продолжают совершаться на официальные и неоднократные предупреждения и которые создают серьезную угрозу для авторитета и единства Организации Объединенных Наций. Африканские государства убеждены в том, что все эти условия применимы к Южной Африке и ее политике апартеида.

36. Ничто не может быть яснее той оценки, которая дана апартеиду в главных органах Организации Объединенных Наций, включая Совет Безопасности. Многочисленные декларации, конвенции и резолюции, которые прямо касаются апартеида или имеют к нему отношение, вытекают прежде всего из целей Организации, сформулированных в Уставе. Они включают обеспечение уважения и соблюдения во всем мире прав человека и основных свобод для всех, без различия расы, пола, языка и религии. Они вытекают из Всеобщей Декларации прав человека, в которой сказано, что все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах, и должны обладать этими правами без различия, как-то в отношении расы, цвета кожи или национального происхождения.

37. Эти основополагающие принципы нашли практическое выражение в международных конвенциях, таких как Конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации [резолюция 2106 А (XX)], Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него [резолюция 260 А (III)] и особенно Международная конвенция о пресечении преступления апартеида и наказании за него [резолюция 3068 (XXVIII)]. Во всех этих и некоторых других конвенциях апартеид резко осуждается или объявляется международно-правовым преступлением.

38. Из многочисленных резолюций Генеральной Ассамблеи по апартеиду, которые были приняты за эти годы, мне следует отметить только резолюцию 2922 (XXVII), принятую в ноябре 1972 года, в которой подтверждается убежденность Ассамблеи в том, что апартеид представляет собой полное отрицание целей и принципов, записанных в Уставе, и является преступлением против человечества.

39. Члены Совета Безопасности, несомненно, знают, что этот высокий орган неоднократно подчеркивал тот факт, что апартеид и его продолжающееся усиление и расширение серьезно подрывают международный мир и безопасность. Два года назад, во время специальных заседаний по делам Африки, которые проводились в Аддис-Абебе, Совет вновь повторил вынесенное ранее в ряде других резолюций осуждение режима Южной Африки за продолжение политики апартеида в нарушение вытекающих из Устава обязательств.

40. Специализированные учреждения также уже давно присоединили свои голоса к голосам главных органов Организации Объединенных Наций. Непосредственно столкнувшись с действиями апартеида и его последствиями, специализированные учреждения Организации Объединенных Наций, такие как Международная организация труда [МОТ], Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры [ЮНЕСКО], Экономическая комиссия для Африки и другие учреждения осудили Южную Африку и исключили ее из своего состава.

41. Эти резолюции и декларации по политике апартеида, проводимой Южной Африкой, представляют собой лишь малую часть того полного обвинительного акта, который можно было бы составить против Южной Африки на основе осуждения апартеида международным сообществом. Я очень рад отметить, что большинство из них упомянул постоянный представитель Туниса посол Дрис, который говорил от имени Африканской группы, и нет причин повторяться. Это уникальный феномен в истории всемирной Организации. Уникален он потому, что апартеид сам по себе уникален. Как показало исследование, проведенное Международной комиссией юристов, ни одно другое государство не имеет социальной системы, в условиях которой нарушаются почти все статьи Всеобщей декларации прав человека. Ни в одной другой стране откровенная форма расизма не является главенствующей политической философией

и основой организации правительственной, правовой и социально-политической системы.

42. Апартеид не мог бы быть подвергнут такому широкому обвинению и осуждению со стороны мирового сообщества, если бы для этого не было серьезных оснований. Самым тяжелым обвинением против апартеида является то, что он составляет преступление против человечества.

43. Возможно, самая жестокая ирония апартеида заключается в утверждении режима Южной Африки, что система „бантустанизации” представляет собой самоопределение, в то время как в действительности она приводит не только к крупномасштабной депортации, которая имеет трагические последствия для семей африканцев, но и к преступным актам геноцида, отмеченным Комиссией по правам человека.

44. Варварская попытка геноцида, совершенная немецкими фашистами, привела к формулированию в Уставе Нюрнбергского трибунала понятия преступлений против человечества. Одобрение этих принципов Организацией Объединенных Наций еще больше укрепило понятие этой категории международных преступлений. В этой связи уместно отметить, что Комитет экспертов Комиссии по правам человека пришел к заключению, что апартеид обладает элементами геноцида. Хотя апартеид не может быть отождествлен с нацистской бойней, в этой бесчеловечной системе есть определенные элементы, которые, бесспорно, позволяют квалифицировать его как преступление против человечества. На Нюрнбергском процессе в качестве преступлений такого характера перечислялись порабощение и депортация, и, несомненно, не будет преувеличением сказать, что апартеид является одной из форм порабощения или что насильственное переселение миллионов африканцев в бантустаны представляет собой депортацию целого народа.

45. Обратимся сначала к вопросу о порабощении: отказ африканскому большинству в политических и гражданских правах; противоестественные ограничения, налагаемые на их передвижение в пределах собственной страны; ограничение экономических прав и ограничения в области образования и рода занятий, введенные внутренним законодательством, которое сковывает африканцев и значительно ухудшает их материальное и духовное благосостояние; драконовские законы, которые эффективно усмиряют тех, кто выступает против несправедливости, и страх перед возмездием со стороны меньшинства, который создает порочный круг напряженности и репрессий, — все это признаки рабства.

46. Независимые африканские государства в силу опыта и родственной близости, в силу наших географических и культурных связей и той ответственности, которую мы несем перед нашими африканскими народами в Южной Африке, полностью осознают истинные устремления и неотъемлемые права большинства народа Южной Африки. Мы знаем, что план

„бантустанизации” является грубейшим обманом, совершаемым за счет африканцев. Он был задуман лишь с целью изолировать их друг от друга, разделить их, с тем чтобы властвовать над ними, и не подпускать африканцев к основному руслу жизни нации в стране. Эта самая зловещая политическая интрига XX века нацелена на то, чтобы разделить, вытеснить и лишить африканцев их собственной родной земли. Как же иначе можно определить тот факт, что небелое население Южной Африки, которое составляет более 70 процентов всего населения, вынуждено ютиться на землях, занимающих 13 процентов территории, в иссеченных на куски и неплодородных районах, которые не могли прокормить проживающее на них население 30 лет назад и которые, следовательно, в еще меньшей степени могут прокормить дополнительные миллионы людей, которых направляют туда во имя достижения сегрегации рас? Как же иначе можно определить тот факт, что белому меньшинству принадлежит 87 процентов земли, включая самые богатые полезными ископаемыми и естественными ресурсами районы и что выступление против этого несправедливого распределения означает для политических лидеров народа Южной Африки ссылку, заключение в тюрьму, пытки или казнь по сфабрикованным обвинениям в коммунистической деятельности и терроризме? Как же иначе можно определить тот факт, что уже более миллиона африканцев изгнано из своих домов — а это было единственное, что они имели, — и переселено в районы, с которыми они ничем или почти ничем не были связаны в прошлом и в которых нет и не предусмотрено никаких возможностей для их существования, и что еще четыре или пять миллионов будут подобным же образом депортированы в течение последующих нескольких лет? Неспособное прокормить себя в этих районах и лишенное каких бы то ни было прав в процветающих, так называемых белых районах большинство обречено на превращение в кочующую рабочую силу, признанную лишь поддерживать привилегии и превосходство белых.

47. Беспрецедентное количество нарушений Южной Африкой принципов Устава и Всеобщей декларации прав человека хорошо известно. В течение ряда лет она открыто и нагло отказывается изменить свою расистскую политику. Мы также знаем, что Южная Африка серьезно подрывает авторитет Организации Объединенных Наций путем распространения апартеида на Намибию и путем незаконного осуществления власти над этой территорией в нарушение выводов и решений Международного Суда, Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Но список нарушений на этом не заканчивается. Он включает циничное игнорирование тех единственных обязательных санкций, которые когда-либо были введены Советом Безопасности, — санкций против незаконного расистского режима Южной Родезии.

48. При рассмотрении отношений между Организацией Объединенных Наций и Южной Африкой Совет Безопасности должен также учитывать свое соб-

ственное заключение о том, что обстановка в Южной Африке представляет собой угрозу миру и безопасности целого региона, которая может перерасти в угрозу международному миру и безопасности. Два фактора подтверждают обоснованность этого вывода. Один из них — это возможность расового конфликта, которая становится все более и более реальной ввиду возрастающей решимости угнетенных народов Юга Африки обрести свободу путем вооруженной борьбы. Успехи мужественных борцов за свободу на португальских территориях в Африке демонстрируют мощь освободительного движения и эффективность их борьбы за освобождение. Второй фактор заключается в том, что меньшинство Южной Африки пытается придать ситуации идеологическую окраску, определяя свою расистскую позицию как антикоммунистическую. На постоянных членах Совета Безопасности лежит особая обязанность проявить инициативу в разъяснении того, что проблема Южной Африки связана не с устаревшими положениями „холодной войны“, а только с освобождением угнетенных народов от колониального и расистского господства. Они должны также четко показать, занимают ли они сторону сил несправедливости и угнетения или сторону сил справедливости и освобождения.

49. Здесь я с благодарностью и почтением ссылаюсь на выступление представителя Туниса, который привел выдержку из заявления президента моей страны [пункт 19, выше]; ради экономии времени членов Совета и других присутствующих здесь лиц я не буду ее повторять, а приведу лишь следующую часть этого выступления:

„Таким образом, я призываю государства-члены поддержать предложение об исключении расистского режима Южной Африки из Организации Объединенных Наций“.

50. Выступая с этим призывом, африканские государства мотивируют не расизмом, к уничтожению которого они стремятся. Не призывают они и к мести в своей враждебности к Южной Африке. Сейчас мы предложили руку дружбы Португалии, одному из тех государств, которым были адресованы Лусакский манифест и Могадисская декларация; и мы сделали это, поскольку новое правительство Португалии действует на основе тех принципов самоопределения и уважения равенства людей, претворению которых в жизнь государства — члены Организации Объединенных Наций обязаны способствовать. Следует также отметить, что лидеры освободительных движений на португальских территориях торжественно обещали равные права для всех граждан, независимо от цвета кожи и расы. Независимые африканские страны и освободительные движения народа Юга Африки всегда были готовы и сейчас готовы ответить на любые истинные и значимые предложения относительно установления справедливого общества в этой части нашего континента. Тем не менее негативный опыт последней четверти века оставляет мало оснований для надежды на то, что разумный

революционный пример правительства Португалии будет повторен.

51. Совет Безопасности стоит сейчас перед серьезной обязанностью пересмотреть отношения между Организацией Объединенных Наций и таким из ее государств-членов, которое можно поставить рядом только с режимом Гитлера по обвинению в преступлении против человечества, которое постоянно расширяет и углубляет свою расистскую политику и которое с презрением относится к решениям, заключениям, предупреждениям и, более того, основополагающим принципам Организации, чей авторитет оно обязалось поддерживать.

52. Совет Безопасности не может уйти от этой обязанности, какой бы неприятной она ни была, и должен рассмотреть вопрос о том, следует ли исключить Южную Африку из Организации Объединенных Наций. Африканские государства убеждены в том, что объективное изучение фактов покажет, что продолжающееся членство Южной Африки в Организации Объединенных Наций является издевательством над международным правом и международной моралью.

53. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Следующим выступает представитель Сьерра Леоне. Я приглашаю его занять место за столом заседаний Совета и сделать свое заявление.

54. Г-н ЛЬЮК (Сьерра Леоне) (говорит по-английски): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы сказать, как я рад тому, что вы руководите ходом этих дискуссий в Совете Безопасности в этот важный момент, когда должны быть предприняты значительные шаги с целью укрепить свободу и поддержать уважение человеческого достоинства. Разрешите мне передать через вас членам Совета Безопасности благодарность за разрешение выступить перед ними по этому вопросу, который был и остается для всей Африки предметом наивысшей озабоченности.

55. Совет Безопасности заседает сегодня во исполнение резолюции 3207 (XXIX) Генеральной Ассамблеи, которая призывает Совет рассмотреть отношения между Организацией Объединенных Наций и Южной Африкой в свете постоянного нарушения этой страной принципов Устава и Всеобщей декларации прав человека.

56. Политика апартеида и расовой дискриминации, проводимая правительством Южной Африки, является вопиющим нарушением принципов Устава Организации Объединенных Наций и Всеобщей декларации прав человека. Учитывая это, а также тот факт, что Южная Африка решительно отказывается прекратить эту политику и относится с презрением к соответствующим резолюциям и решениям Генеральной Ассамблеи, последняя 30 сентября 1974 года приняла решение пересмотреть отношения с этой страной.

57. Южная Африка нарушила около 180 решений и резолюций Организации Объединенных Наций и

связанных с ней органов. Они касались не только порочной политики апартеида, но и незаконной оккупации Намибии, санкций и других резолюций по Родезии, а также решений, принятых с целью изолировать и принудить бывшую фашистскую диктатуру в Португалии изменить свою анахроничную колониальную политику. В результате этих нарушений Генеральная Ассамблея и Совет Безопасности предприняли энергичные меры с целью заставить правительство этой страны отказаться от своей практики.

58. В 1962 году в резолюции 1761 (XVII) от 6 ноября 1962 года Генеральная Ассамблея рекомендовала экономические и дипломатические санкции против Южной Африки. В августе 1963 года Совет Безопасности призвал правительство Южной Африки не только к отказу от политики апартеида и дискриминации, но и к бойкоту всеми государствами южноафриканских товаров и предложил всем государствам воздерживаться от экспорта в Южную Африку стратегических материалов прямого военного назначения. Он призвал к прекращению продажи и доставки оружия и боеприпасов всех видов, а также военных транспортных средств Южной Африке [резолюция 181 (1963)]. Нет необходимости напоминать, что, к сожалению, эти санкции не соблюдались, особенно некоторыми постоянными членами Совета, и не будет ошибкой сказать, что своими действиями они открыто вдохновили Южную Африку на неповиновение этим решениям и резолюциям.

59. В 1963 году был создан Специальный комитет по апартеиду. Хотя следует отдать должное Специальному комитету за прекрасную работу, проделанную им в деле привлечения внимания мирового общественного мнения к проблеме порочной практики апартеида и в деле сбора средств для небелого населения Южной Африки, совершенно очевидно, что создание Комитета и связанные с этим значительные расходы не понадобились бы, если бы Южная Африка выполнила решения и резолюции Организации Объединенных Наций.

60. Из-за упорного отказа превратить в жизнь решения Организации Объединенных Наций в отношении территории, называвшейся в то время Юго-Западной Африкой, Генеральная Ассамблея резолюцией 2145 (XXI) от 27 октября 1966 года прекратила действие мандата Южной Африки на управление этой территорией и возложила эту ответственность на Организацию Объединенных Наций. В результате на пятой специальной сессии Генеральной Ассамблеи в мае 1967 года резолюцией 2248 (S-V) от 19 мая был создан Совет по Юго-Западной Африке.

61. Совершенно не считаясь со всеобъемлющими резолюциями, принятыми на этой специальной сессии, Южная Африка не только продолжала управлять этой территорией, но и стала распространять на нее свою отвратительную политику апартеида и применять к ней жесткие репрессивные меры. В результате таких безответственных действий Южной Африки международное сообщество было поставлено перед

необходимостью нести значительные расходы. Только в прошлом году ассигнования для Совета по Намибии составили около 209 тыс. долларов. Эта цифра не включает 100 тыс. долларов в фонд Намибии. И опять-таки хотя мы глубоко удовлетворены прекрасной работой, проделанной этим Советом, такие средства могли бы найти лучшее применение, если бы Южная Африка выполняла решения и резолюции, принятые Организацией Объединенных Наций.

62. В 1971 году Международному Суду пришлось вторично рассмотреть вопрос о Намибии, на этот раз в свете решения 1966 года. Расходы, которые понесла Организация Объединенных Наций в этой связи, были колоссальными.

63. Краткие данные, приведенные выше, достаточно наглядно показывают, почему мы рассматриваем сегодня этот вопрос. С учетом этих событий в заявлении на Генеральной Ассамблее 28 сентября 1973 года, в котором излагалась политика Сьерра Леоне, говорилось следующее:

„Исходя из предыстории этой ситуации, мы, несомненно, не можем больше рассчитывать на какой-либо позитивный добровольный ответ со стороны Южной Африки. Поэтому нашей единственной надеждой остается обращение ко всему человечеству с призывом удвоить усилия, с тем чтобы стереть с лица африканского континента пятно апартеида и расовой дискриминации. Если мы этого не сделаем, на совесть всего мира лягут жертвы Шарпвилья и кровь шахтеров, а ситуация в Южной Африке будет создавать все возрастающую угрозу для мира и безопасности на Юге Африки и во всем мире. Мы призываем объявить Южной Африке полный бойкот, так как полагаем, что, как и в случае с Родезией, влияние изоляции — военной, экономической, дипломатической и культурной — не может не быть благотворным. Мы также спрашиваем себя, несмотря на наше глубокое убеждение в том, что состав нашей Организации должен быть возможно более универсальным, может ли Южная Африка, которая вопиющим образом нарушает основополагающие принципы нашей Организации, оставаться ее членом?“⁴

64. На этот вопрос еще предстоит дать ответ. Знаменательно, что нынешний Председатель Организации африканского единства, его превосходительство президент Снад Барре призвал к исключению Южной Африки. Выступая на Генеральной Ассамблее, правительство Сьерра Леоне вновь заявило, что оно со своей стороны торжественно обещает оказывать неизменную поддержку действиям Организации африканского единства, освободительных движений Южной Африки, действиям правительственных и неправительственных организаций, всей программе работы Специального комитета по апартеиду и особенно программе ускоренки и координации действий Орга-

⁴ Там же, двадцать девятая сессия, Пятерые заседания, 2133-е заседание, пункт 164.

низации Объединенных Наций против апартеида, которую правительство совместно с правительствами 39 других государств представило на двадцать восьмой сессии Генеральной Ассамблеи.

65. Мы настоятельно призываем Совет Безопасности при рассмотрении этого вопроса обеспечить такое положение, при котором правительство Южной Африки перестало бы безнаказанно пренебрегать резолюциями и решениями, принятыми Организацией Объединенных Наций, не только потому, что это, как мы уже видели, ведет к бесполезной трате слишком ограниченных средств Организации, но и по гораздо более важной причине, а именно: если Южная Африка или любое другое государство-член будут безнаказанно пренебрегать резолюциями и решениями, то это подорвет моральную основу, которая делает нашу Организацию действенной.

66. В соответствии с принципами Устава все члены обязаны оказывать Организации Объединенных Наций всемерную помощь во всех действиях, предпринимаемых ею в соответствии с Уставом; государства-члены должны воздерживаться от оказания помощи любому государству, против которого Организация Объединенных Наций предпринимает действия превентивного или принудительного характера. Все ли мы можем честно сказать, что соблюдаем эти высокие принципы?

67. В заключение я хотел бы напомнить членам, что, каково бы ни было принятое в результате этих прений решение, оно будет иметь прямое отношение к условиям жизни и уважению человеческого достоинства миллионов сограждан в южной части Африки.

68. Мне остается только пожелать членам Совета Безопасности благополучия и призвать их честно выполнять свои обременительные обязанности и принять любое решение, которое, по их мнению, будет соответствовать принципам нашей Организации и послужит большему уважению достоинства человека.

69. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Мне хотелось бы сообщить членам Совета о том, что на имя Председателя Совета Безопасности поступило письмо от 18 октября 1974 года от постоянных представителей Кении и Мавритании [S/11539]. В этом письме содержится просьба, чтобы Совет Безопасности в соответствии с правилом 39 своих правил процедуры направил приглашение г-ну Дэвиду Сибекко, члену Исполнительного комитета Панафриканского конгресса Азании.

70. Если нет возражений, я буду считать, что Совет согласен с этой просьбой.

Решение принимается

71. Я хотел бы также проинформировать Совет о том, что я только что получил письмо представителя Марокко, который просит пригласить его на основании статьи 31 Устава принять участие без права голоса в обсуждении в Совете этого вопроса. Если не будет возражений, то в соответствии с практикой, принятой в Совете, и на основании правила 37 временных правил процедуры я хочу пригласить представителя Марокко принять участие без права голоса в обсуждении в Совете.

72. Я приглашаю представителя Марокко занять место, отведенное для него в зале заседаний Совета, при том условии, что, когда настанет его очередь выступать, он будет приглашен занять место за столом Совета, чтобы высказаться по обсужденному вопросу.

По приглашению Председателя г-н Слауи (Марокко) занимает место, отведенное для него в зале заседаний Совета.

73. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Довожу до сведения членов Совета, что я только что получил письмо представителя Саудовской Аравии от 18 октября 1974 года, который, ссылаясь на статью 31 Устава, просит разрешения принять участие без права голоса в прениях по вопросу, внесенному в повестку дня. Если не будет возражений, то в соответствии с практикой, принятой в Совете, и положениями правила 37 временных правил процедуры я хочу пригласить представителя Саудовской Аравии принять участие без права голоса в прениях Совета.

74. Я приглашаю представителя Саудовской Аравии занять место, отведенное для него в зале заседаний Совета, при том условии, что, когда настанет его очередь выступать, он будет приглашен занять место за столом Совета и выступить по обсуждаемому вопросу.

По приглашению Председателя г-н Баруди (Саудовская Аравия) занимает место, отведенное для него в зале заседаний Совета.

Заседание закрывается в 17 час. 05 мин.